

* * *

Жизнь прекрасна, удивительна,
Упоительна подчас.
Но летит она стремительно
И легко минует нас.

Умоляюще, зависимо
Ловим блеск её волны.
...Поперёк ложимся жизни мы,
Как на речке валуны.

В СЕЛЕ ГРАДНИЦЫ

На закладку нового храма

С.П. Козубенко

В селе Градницы бабушка пела на клиросе.
В селе Градницы похоронен дедушка.
В селе Градницы мама работала в сельпо.
В село Градницы я пошёл в школу
и в третьем классе в селе Градницы
я влюбился в девочку из пятого класса,
и на каждой перемене только на неё и смотрел...

Это село – столица моего детства.
Там была и школа, и контора колхоза,
и магазин, и клуб...
Туда летом я гонял на велосипеде из своего Высочка,
чтобы прочитать на клубе афишу и узнать,
какое кино сегодня привезут.
Почему-то узнать его название заранее было важно.
Названия будили воображение...

В селе Градницы стоит огромный
полуразрушенный Троицкий храм.
Это первое каменное здание, которое я увидел в жизни.
В селе Градницы в нашей школе теперь музей –
Дом поэтов.
В этом доме в имении Слепнёво когда-то жили
Николай Гумилёв и Анна Ахматова.
В тридцатые годы дом перевезли в Градницы
и сделали школой.
Всё собирается в Градницах –
здесь ещё теплится жизнь,
хотя в округе десятки деревень
уже погибли.

В селе Градницы сегодня закладывается храм
Николая Чудотворца и Анны Кашинской.
Небольшой по сравнению с Троицким,
но большой теперь и не нужен.
Людей стало намного меньше.
Но, может быть, с этого момента
начнётся подъём жизни на моей родине.
До этого были последние десятилетия
только упадок и разрушение.
А этот новый храм – символ и суть
возрождения!

Святые Николай и Анна,
молите Бога о нас!
Поэты Николай и Анна,
да помогут нам ваши строки!

БЕЛОМОРЬЕ

Мне было только десять лет,
Куда-то вёз полночный поезд...
Картонный маленький билет
Был выписан почти на полюс.

На полках спали моряки,
За окнами леса чернели,
И редких станций огоньки,
Как искры быстрые, летели.

А мама смотрит на меня,
Но не заводит разговора.
Куда мы едем? Навсегда?
– Ты спи, сынок, ещё не скоро.

...Далёкий север, это здесь
Увидел я впервые море,
Его блистательную резь
На ослепительном просторе.

Оно всё было из огня
И землю медленно качало!
Я помнил, помнил и поля,
Но я любил уже причалы.

...До звона высохшие жерди,
Береговой песок упруг,
Тяжёлым медленным движеньем
Клубились сети на ветру.

Камней шероховатый рокот,
И ропот птиц над головой –
Стоишь как будто у порога
Студёной вечности самой.

...На море выльется луна –
И ясно видеть я могу,
Как всё кругом переменилось
На этом древнем берегу,
Как будто музыка явилась!

Как будто где-то в стороне,
При полном штиле, в лунном свете
Все рыбаки былых столетий
Плывут ко мне...

Мне было только десять лет.
Куда-то вёз полночный поезд.
Картонный маленький билет
Был выписан почти на полюс.

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ АРКТИКЕ

Мне вспомнилось арктическое море –
Ныряющие нерпы, зелень льда,
Полярная сова в сверкающем просторе
И за бортом дегтярная вода.

О Арктика, меня манил твой холод –
В середине лета бьющая пурга.
В твоих морях я был силён и молод,
Угрюмые оставив берега.

...Мы шли во льдах. Порою шли без неба,
В седой туман опасливо трубя.
И в мёртвом окруженье льда и снега
Я как-то странно ощутил себя:

Казалось мне, что и не надо тверди,
Земли не надо – сладко забытьё...
Так, может, вспоминают после смерти,
Когда уж невозвратно бытиё.

Мы долго шли, пургой бросался ветер,
Во льдах чернела мёртвая вода...
Но думалось мне в этом мрачном свете,
Что лучшего не будет никогда.

...Я забывал про будничные страсти.
И прежнее всё было далеко.
Свистел норд-ост, и звонко пели снасти,
Душа распахивалась широко!

* * *

Виснет дымка над майскими травами,
А над нею – полёты стрижей!
Трактор по полю ходит, как траулер
По простору морских рубежей.

Эх, весеннее утро чудесное!
Блеск лучей – золотых карасей!
И великая тайна небесная
В перекликах летящих гусей!

Я люблю по низинам разливицу,
Откровенье озёрных очей...
Всё живёт, и поёт, и счастливится!
И тучнеет хозяйство грачей.

Я люблю рыбаков по-над водами,
В поднебесье залиvistых птах...
Радость так и подвозят подводами –
На деревне она и в полях!

* * *

Не помогли иконы чудотворные...
Свершилось то, что предсказал пророк.
И над землёй летели тучи воронов,
И кровью прибивалась пыль дорог.
Священников стреляли и мыслителей,
Стреляли гимназистов и купцов,
Стреляли просто человекoв, жителей,
Россию изводя в конце концов.

«Сто миллионов...» – было дерзко сказано,
Но не ошибся, видимо, пророк.
Сегодня нам очнуться не заказано –
Воцерковиться, укрепиться впрок.
Но медлю я, и медлишь ты раздумчиво,
И медлят многие, чего-то словно ждут.
Как будто ничему мы не научены.
Как будто испытанья не придут.